

Д.Л. Иванов*

Концептуальные основы формирования гражданского общества: проблемы систематизации

Реформирование социально-экономической сферы и переход общества из эпохи модерна в эпоху постмодерна приводит к изменениям ценностных императивов. Подобные изменения обостряют необходимость поиска адекватных методов, позволяющих анализировать и осуществлять планирование социального развития, которое сопряжено с формированием гражданского общества.

Проблема развития гражданского общества представлена различными знаниями о человеке, включающими объективистскую и субъективистскую парадигмы. На философско-методологическом уровне проблема гражданского общества как объекта научных исследований наиболее полно представлена в трудах Ж. Водена, Ф. Вольтера, Г. Гегеля, Т. Гоббса, И. Канта, С. Кьеркегора, Дж. Локка, К. Маркса, Ш. Монтескье, Р. Оуэна, Т. Пейна, Ж. Руссо, А. Сен-Симона, А. Смита, С. Сташица, Л. Фейербаха, А. Фергюсона, И.Г. Фихте, Г. Форстера, К. Фрелиха, Ш. Фурье, Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Д. Юма и др.

Особое значение в осознании проблем становления гражданского общества России имеют модели гражданской самоорганизации как основы формирования плюрализма и гражданского самоуправления. Обоснованный интерес вызывают научно-методологические подходы к гражданскому обществу, направленные на рассмотрение партнерства между гражданским обществом, государственными институтами и бизнес-сообществом (И.М. Модель, Б.С. Модель, А.П. Сюткина). Важным для комплексного понимания гражданского общества представляется подход в рамках точных наук, нацеленный на моделирование гражданского общества (А.П. Михайлов, Ю.М. Резник), и как обособленное направление – социоинженерный подход (А. Гоулднер, К. Поппер).

Следует подчеркнуть, что из числа известных социологических концепций проблему гражданского общества рассматривали представители натуралистической социологии XIX в. (Г. Спенсер), представители социал-дарвинизма и психологизма в социологии на рубеже XIX–XX вв. (Ф. Гиддингс, В. Вундт, Г. Лебон), «социологии К. Маркса», социологизма (Э. Дюркгейм), формальной социологии (Г. Зиммель), «понимающей социологии» (М. Вебер), теории элит В. Парето, интегральной социологии (П.А. Сорокин), представители чикагской школы (Ф. Знанецкий, Р. Парк, У. Огборн), колумбийской школы (Я. Морено), феноменологической социологии и этнометодологии (П. Бергер, Т. Лукман), функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), постструктурализма (М. Фуко, Ж. Деррида), теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас), структурализма (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Н. Луман).

В настоящее время нет единой общепризнанной систематизации концепций гражданского общества, хотя следует сказать, что такая дифференциация возможна на основе реализации принципа дихотомии функций

* Ассистент кафедры теории и истории социологии социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, кандидат социологических наук.

общества и государства. При этом целесообразно выделить ряд интеграционных концепций (Г. Спенсер, К. Маркс, П.А. Сорокин, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё) и концепций, имеющих отчетливые проявления дезинтеграции (В. Вундт, М. Фуко, М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Н. Луман).

В центре системы «гражданское общество-государство» в подходах Г. Спенсера, К. Маркса, П. Сорокина лежит базовое понятие «индивид», однако результат систематизации у каждого из перечисленных авторов нельзя назвать идентичным.

Несмотря на эволюционистские взгляды, Г. Спенсер был ярким сторонником индивидуализма и частично либерализма, хотя и критиковал современный ему либерализм, выступая против всякого вмешательства государства в общественную жизнь.

Индустриальное общество Г. Спенсер называет высшим типом общества, поскольку именно в таком обществе появляется политическая свобода, а социальная организация становится более гибкой. Государственная власть в таком обществе является выражением воли индивидов, а само общество – составляющей единицей государства. Можно сказать, что государство, по Спенсеру, есть необходимое зло, служащее исключительно для охраны и удовлетворения интересов граждан.

В концепции К. Маркса понятие «индивид» преодолевает рамки абстрактного элемента и становится родовой категорией. При этом весьма проблематично согласиться с мнением Э. Арато, приписывающего авторство идеи преодоления разграничения государства и гражданского общества К. Марксу, свидетельством чему является историография вопроса. Хотя, по общему мнению, именно Маркс осуществил переворот в понимании отношений между гражданским обществом и политическим государством¹. Для Маркса характерно понимание гражданского общества в трех ипостасях: как базис любого исторического развития, в виде сословного общества или социальной стратификации, а также как общественная организация, противостоящая политическому государству.

Следствием этого, по Марксу, происходит стирание границ между понятиями «государство» и «гражданское общество». Таким образом, с отрицанием классовой структуры общества снимается дуализм между государством и гражданским обществом. Главным для К. Маркса аспектом отношений между политическим государством и гражданским обществом стал переход от индивидуального к общему².

П.А. Сорокин приходит к выводу, что в правовом государстве любой гражданин является участником власти, поскольку он служит делу общественного блага, несет на себе все права власти, но вместе с ними и все обязанности, вытекающие из принципа социального служения. Это утверждение выглядит в определенной степени утопично, так как фактически речь идет о некоем идеальном государстве, в котором демократия противопоставляется тоталитаризму.

¹ См.: Арато Э. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и восстановление и направления для дальнейших исследований // ПОЛИС: Политические исследования. 1995. № 6. С. 50.

² См.: Сагатовский В.Н. Гражданское общество в философии Гегеля и Маркса. Человек. Государство. Глобализация: Сб. философ. ст. / Под ред. В.В. Парцвания. СПб., 2005. Вып. 3 С. 238–259.

Несмотря на это, концепция Сорокина может рассматриваться в качестве интеграционной, подтверждением чему служит наличие как прямых, так и обратных связей: идея интеграции носит характер наделения граждан не только правами, но и обязанностями³.

Если пытаться определить аналогичный подход П. Бергера и Т. Лукмана применительно к взаимодействию гражданского общества и политического государства, то можно назвать его интеграционным подобно другим структурным теориям, в которых государство рассматривается как элемент общества.

П. Бергером и Т. Лукманом на первый план выводится идея контроля. В своей совместной работе «Социальное конструирование реальности» они подчеркивают, что контролирующие свойства присущи институционализации как таковой еще до того, как созданы какие-либо механизмы санкций, поддерживающих институт. В рамках структурного функционализма контролируется та деятельность, которая уже институционализована. Таким образом, ставится знак равенства между институционализацией и контролем. Подобный контроль П. Бергер и Т. Лукман называют первичным контролем, а в качестве вторичного контроля рассматривают социальные механизмы, которые существуют во всех обществах. Отдельно подчеркивается тот факт, что возникновение дополнительных механизмов контроля требуется лишь в том случае, если процессы институционализации не вполне успешны и необходимо формирование дополнительного инструментария⁴.

П. Бурдьё, обращаясь к работам Б. Рассела, Ч. Поланьи, М. Салинса через анализ системы экономических связей, перераспределение общественных благ, изучение их значения в образовании политической власти, поставил знак равенства между категориями «накопление-перераспределение» и «государство-общественная казна».

Исследуя процессы, протекающие в обществе, П. Бурдьё отказывается от их разделения по принципу: экономическое и неэкономическое. Он предлагает трактовать все практики как экономические, ориентированные на максимизацию материального либо символического капитала. Бурдьё на основе экономической концепции фактически ассоциировал понятия «общество» и «государство», что позволяет характеризовать его подход как интеграционный, отчасти сходный с подходом А. Фергюсона, Д. Юма, А. Смита.

Практически все дезинтеграционные концепции (В. Вундт, М. Фуко, М. Вебер, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Н. Луман), за исключением Ю. Хабермаса, отводят ведущую роль в системе отношений «гражданское общество — государство» государству.

В. Вундт обращается к воззрениям Г. Гегеля, который рассматривал «национальный дух» завершением традиционного понятия индивидуальной души. Вундт соглашается с утверждением Гегеля, понимавшего общество как единство индивидов, а национальный дух — как сумму отдельных душ. Между тем Вундт видит границы этого понятия, полностью замкнутого в духовном пространстве. Для В. Вундта язык, государство, право

³ См.: Сорокин П.А. Обязанности власти и обязанности гражданина // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 3. С. 22–25.

⁴ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер с англ. М., 1995. С. 77–125.

становятся воплощением «национального духа», он постарался избавиться от изначально присущей этому понятию отстраненности от самих индивидов. Понятие «национальный дух» имеет принципиальное значение для Вундта, поскольку такие базовые категории, как «язык», «право», «обычай» раскрываются на основе результата совместной деятельности.

Вопрос взаимоотношения индивида и общества тождествен взаимоотношениям индивидуальных языков и общего языка. Эта идея по своей сути противопоставляется идее социального договора, предполагающего, что язык, правовой порядок и государство являются следствием договора между всеми людьми, что позволяет рассматривать эту концепцию в качестве дезинтеграционной.

Вундт крайне негативно высказывается относительно понимания государства как договора, что не может согласовываться с понятием «национальный дух». Вундт присоединяется к размышлениям Ф. Кауфмана, направленным против индивидуалистической теории, в частности взглядам Т. Гоббса. В теории В. Вундта в качестве единицы общества выступает сообщество индивидов, он подчеркивает, что именно сообщество создает индивидуума, а не наоборот⁵.

К числу наиболее радикальных подходов следует отнести концепцию М. Фуко. Если рассматривать теоретические построения Фуко в сравнении с другими теоретиками, занимавшимися проблематикой гражданского общества, становится вполне очевидным, что воззрения Фуко на гражданское общество имеют отчетливую негативную окраску. Так, М. Фуко рассматривает нравственный долг и гражданский закон как формы принуждения, основанные на нормативных актах⁶.

Для М. Фуко разрыв со взглядами К. Маркса на гражданское общество носит принципиальный характер, поскольку марксистское внимание к экономике ведет к неадекватному описанию властных отношений. Помимо этого Фуко избегает упоминания гражданского общества, основывая свои рассуждения на разделении общества и государства, ставя независимое от государства общество в центр современных властных отношений.

М. Фуко отводит значимое место теории права во властных отношениях, полагая, что основная роль теории прав заключалась в установлении легитимности власти. Размышления Фуко приводят к весьма сомнительному положению, в соответствии с которым юридические права не изменяются в процессе исторического развития и в современном обществе сохраняют функции, свойственные абсолютистским формам правления.

Фактически М. Фуко выводит свою концепцию за рамки нормативной теории и предлагает рассматривать властные отношения в их материальном представлении. Таким образом, взгляды М. Фуко относительно взаимоотношений гражданского общества и государства носят смешанный характер, поскольку сами властные отношения для Фуко предстают как диффузные, пронизывающие все области жизни. При этом общество дифференцировано от суверенного государства. Можно сказать, что М. Фуко критикует само понятие «гражданское общество» в первую очередь потому, что властные отношения не только не противоречат гражданскому обществу, а являются частью гражданского общества⁷.

⁵ См.: Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб., 2001. С. 23–25.

⁶ См.: Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997. С. 72.

⁷ См.: Фуко М. Воля к истине. М., 1996. С. 121–122, 135, 156–157.

Главным свойством властных отношений для Фуко становится функционирование власти по принципу сети: чье влияние направлено на индивида, что сочетается с властными отношениями, осуществляемыми самим индивидом. При этом субъектом властных отношений является каждый индивид, однако никого невозможно назвать субъектом властных отношений в полной мере.

Власть аргументируется как проникающая во все сферы жизни, а не локализованная в рамках какого-либо макроинститута. Можно сказать, что властные отношения выходят за пределы не только такого социального института, как государство, но, более того, властные отношения изначально лишены каких-либо границ⁸.

Для М. Вебера гражданское общество основывается на принципах демократического устройства: уважении и соблюдении прав человека, приоритете закона. Несмотря на основной тезис, отражающий единую направленность интересов государства и общества, что включает передачу ряда государственных полномочий обществу (иначе демократическое преобразование общества в целом становится невозможным⁹), Вебер отводит государству ведущую роль. В своих работах, опубликованных в 1906 г., М. Вебер обращал внимание на недооцененное значение роли государства как организатора жизни гражданского общества, которая была характерна для научной мысли начала прошлого века.

Хотя демократия представляется М. Веберу в качестве социально ориентированного института, однако поддержание социального характера демократии должно осуществлять государство. Таким образом, государство, по М. Веберу, является социальным органом, которое обеспечивает соблюдение и защиту прав человека, охраняет и поддерживает справедливую гражданскую позицию личности и вместе с тем несет ответственность за «неправедное» дело¹⁰.

В своей системно-функциональной теории Т. Парсонс предлагает делить современные общества на четыре подсистемы: социетальное сообщество, воспроизводство образца, политика, экономика. При этом различные структуры общества могут быть помещены в каждую из подсистем в зависимости от того, как данные структурные компоненты взаимосвязаны с подсистемами. Но ядром общества, в представлении Парсонса, выступает интегративная подсистема общества, так называемое социетальное сообщество. Главной функцией социетального сообщества является объединение системы норм и коллективной организации. От имени социетальной лояльности выступают государственные органы, они же следят за выполнением соответствующих норм.

Т. Парсонсу свойственно расширительное толкование политики. Политика в его понимании присуща любой организации, являясь необходимой составляющей в достижении коллективных целей. В таком случае следует говорить о политике как об общественной подсистеме, в которой государство выступает как стержень политической подсистемы и одновременно как специализированный орган общества. Таким образом, государство, в представлении Т. Парсонса, все более дифференцируется от социетального сообщества.

Отделившись от социетального сообщества, государство берет на себя не только функцию поддержания его целостности, но и функцию принуждения, а также создание и легитимизацию социальных норм.

⁸ См.: Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.

Между тем, по Т. Парсонсу, вследствие все более усиливающейся дифференциации, соответствующей модернизованному обществу, политическая власть становится зависимой от поддержки широких слоев населения. По этой причине следует различать власть и влияние.

Т. Парсонс достаточно вольно трактует власть, считая, что даже участие в выборах – это процесс осуществления власти социетального сообщества над государственным аппаратом, который отчасти «растворяется» в обществе¹¹.

Вслед за К. Марксом Э. Гидденс полагает, что классы являются объективными, институционализированными компонентами социальных систем, но классовые отношения для Э. Гидденса выступают только лишь как «структурирующая основа» для определения групповой принадлежности¹². В связи с этим Э. Гидденс приходит к несколько иным (в отличие от К. Маркса) заключениям в отношении взаимодействия гражданского общества и политического государства, полагая, что широкое участие граждан в политической жизни государства в значительной степени преувеличено и носит абстрактный характер. У общества есть возможности влияния на государственную политику, но эти возможности существенно ограничены¹³.

Э. Гидденс не проводит в своих работах жесткого противопоставления политического государства и общества, однако он считает, что только отдельные социальные страты (высшие классы общества) имеют возможность взаимодействовать с государственными институтами¹⁴. В связи с чем следует заключить, что теория Э. Гидденса в ее приложении к взаимодействию гражданского общества и политического государства носит преимущественно дезинтеграционный характер.

В концепции Н. Лумана проблема соотношения гражданского общества и государства решается через анализ роли индивида, что отчасти сближает его идею с интеграционными теориями Г. Спенсера и К. Маркса. Отчетливым дезинтеграционным подходом характеризуется научное творчество Н. Лумана. Причина дезинтеграции общества и государства, по Н. Луману, кроется в отрицании возможности существования нормативной интеграции людей в обществе, «между индивидуумом и обществом нет никакой коммуникации, так как коммуникация всегда является внутренней операцией общественной системы»¹⁵.

Общественная эволюция приводит к возникновению общества высокой культуры, отличающегося функциональным разделением и политическим господством, возникающим из архаического родового порядка. Для

9 См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 203; Шпакова Р.П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 109–114.

10 См.: Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 16.

11 См.: Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313.

12 См.: Западная социология / Под. ред. И.А. Громова, А.Ю. Мацкевича, В.А. Семёнова. СПб., 1997. С. 336–342.

13 См.: Гидденс Э. Социология / Пер. с англ. М., 1999. С. 296–230.

14 Там же. С. 595–597.

15 Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Под. ред. А.О. Бороноева. СПб., 1994. С. 25–42.

современного общества характерно функциональное разделение между политическими и экономическими структурами общества¹⁶.

Все возможные тенденции на объединение общества и государства Н. Луманом критикуются, он дает негативную оценку этому процессу, говоря о том, что в современном обществе некоторые социальные функции, ранее принадлежащие обществу, выделяются в отдельные социальные институты или организации.

Приведенная ранее систематизация по ряду ведущих оснований позволяет определить изложенный Ю. Хабермасом подход как дезинтеграционный. Это объясняется различными причинами, но в качестве основной причины следует назвать его четкое позиционирование с философским базисом, разработанным Г. Гегелем, отражающим дезинтеграционный подход к систематике соотношения «общество-государство».

Ю. Хабермас при трактовке проблемы соотношения государства и общества обращается к работам Ф. Шиллера и Ф. Ницше, М. Фуко и М. Гесса, Л. Фейербаха и Д.Ф. Штрауса, Б. Бауэра и К. Маркса, И. Гердера и В. Гумбольдта, Ф. Шеллинга и Г. Оппенгейма, М. Вебера и др., но всегда соотносит их видение проблемы с позицией Г. Гегеля. Подтверждением этому служит предложенная им классификация и выделение «младогегельянцев», лево-гегельянской критики, представление позиции правого гегельянства, ошеломляющие «параллели между Марксом и Гегелем» и т.д. По своей сути позиция Ю. Хабермаса есть «социологизированная» позиция Г. Гегеля.

По мнению Ю. Хабермаса, Гегель был первым, кому удалось выразить свойственную обществу модерна понятийность, отделив политическую сферу государства от «гражданского общества». Таким образом, еще раз подчеркивается расчленение всех сторон общественной жизни на политическую и институциональную составляющие¹⁷.

В соответствии с Гегелем Ю. Хабермас проводит разделение между государством и обществом, которое, по его мнению, является характерной чертой современного общества и принципиально отличается от гражданского общества в античном понимании.

Для Ю. Хабермаса своеобразие государства эпохи модерна заключается в понимании гражданского общества как формы негосударственного обобществления. В таком смысле главной силой, ведущей к объединению людей в гражданское общество, становятся механизмы внегосударственного влияния.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что категория «гражданское общество» является сложным синтетическим понятием, которое претерпело радикальные изменения в развитии общественного строя и совершенствования политической системы. Поэтому не существует универсального, общепризнанного подхода к определению состава, элементов, а также функций гражданского общества.

Становление гражданского общества как научной проблемы целесообразно рассматривать на основе трехуровневого подхода. Первый иерархический уровень отражает формирование концептуальных основ граждан-

¹⁶ См.: Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 16–35.

¹⁷ См.: Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М., 2003. С. 38–39.

данского общества на теоретико-методологическом фундаменте – философский базис проблемы. Второй уровень представлен социологическим аспектом гражданского общества. Социологические концепции гражданского общества отражают социальную направленность и, как следствие, обращение к проблеме качества, потенцирующей формирование тех или иных практических моделей. Третий уровень связан с разработкой практических моделей гражданского общества. Если исторические концепции гражданского общества представляют собой широкий пласт научных концепций, сформированных в философии и других гуманитарных науках, то практические модели могут быть поняты как комплекс мер, направленных на разрешение ситуационных задач, соответствующих современным реалиям и политической жизни.

Таким образом, можно сделать выводы:

– выделение двух функций гражданского общества – нормативной и теоретико-аналитической – дает возможность рассматривать гражданское общество как парадигму, опосредующую направление развития всех сфер государства;

– гражданское общество является комплексным понятием, включающим в себя совокупность вертикальных и горизонтальных социальных связей, общественных институтов и потребностной структуры общества;

– целесообразно разделение всех концепций гражданского общества на основе принципа противопоставления гражданского общества и государства с выделением двух типов теорий – интеграционный и дезинтеграционный.